

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 99.2.042.02, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 15.05.2025 г. №20

О присуждении Лобановой Наталье Сергеевне,
гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук

Диссертация «Роль комитета по иностранным делам Палаты общин в формировании ближневосточной политики Великобритании (2010-2016 гг.)» по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки) принята к защите 28.02.2025 г., протокол № 7 диссертационным советом 99.2.042.02, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603905, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет», Министерства науки и высшего образования Российской Федерации 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от 1 марта 2017 г. № 149/нк.

Соискатель Лобанова Наталья Сергеевна, 1977 года рождения, в 2000 году окончила Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова по специальности «Лингвистика и

межкультурная коммуникация».

В период с 1 октября 2020 г. по 30 сентября 2023 г. обучалась в очной аспирантуре Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по программе подготовки научно-педагогических кадров по направлению подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология. Диплом об окончании аспирантуры № 105204 0050315, регистрационный номер 18/34-07, дата выдачи 02 октября 2023 года.

Работает в должности старшего преподавателя кафедры иностранных языков и лингвокультурологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Диссертация выполнена на кафедре зарубежного регионоведения и локальной истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель Корнилов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Официальные оппоненты:

Долгов Борис Васильевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук».

Харитоновна Елена Марковна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Европы Российской академии наук» в своем положительном заключении, подписанном руководителем Центра британских исследований, ведущим научным сотрудником Отдела страновых исследований, кандидатом философских наук Ананьевой Еленой Владимировной и ведущим научным сотрудником Центра британских исследований Отдела страновых исследований, кандидатом политических наук Годованюк Кирой Анатольевной, указала, что диссертационное исследование Лобановой Натальи Сергеевны основано на широком круге источников, является самостоятельным, завершенным научным исследованием по актуальной теме. Диссертация Лобановой Натальи Сергеевны соответствует требованиям п. 9. Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – «Всеобщая история».

Заключение ведущей организации содержит следующие замечания:

1. Избранная методология исследования носит ярко выраженный описательный характер (пересказ заседаний, докладов и выступлений свидетелей), что не позволяет автору сделать качественный и фундированный вывод о влиянии комитета непосредственно на формирование курса во внешней политике.

2. Вызывает вопрос авторская формулировка актуальности исследования, посвященного роли Комитета по иностранным делам в формулировании ближневосточной политики: «около четверти заседаний комитета с участием экспертов были посвящены политике, проводимой правительством в отношении стран Ближнего Востока. Таким образом, вопросы ближневосточной повестки являлись одним из главенствующих направлений работы комитета, что свидетельствует об актуальности темы исследования» (стр. 9). В данном случае автор не проясняет, сколько заседаний без участия экспертов было посвящено ближневосточной тематике, не раскрыто, каким вопросам были посвящены оставшиеся заседания, сравнивал ли автор, в таком

случае, количество заседаний по иным направлениям работы Комитета по иностранным делам для определения спектра наиболее актуальных тем.

3. Спорной представляется методология анализа «парламентских карьер, исследование видеоматериалов и протоколов заседаний комитета, что позволяет реконструировать взгляды депутатов, понять их интересы и степень вовлеченности в обсуждение вопросов внешней политики, оценить уровень их профессионализма и компетентности в вопросах ближневосточных дел» (стр. 26). В частности, автор не разъясняет, по каким критериям она определяет уровень профессионализма, как выявляет роль отдельных членов Комитета и степень их влияния на формирование позиции Комитета, выбор направлений его работы и тональность рекомендаций для правительства.

4. В диссертации встречаются курьезные формулировки, которые, по всей видимости, требуют редакторской правки для более точной передачи смысла, например: «Аналитический потенциал результатов исследования заключается в применении просопографического метода для более точного понимания особенностей функционирования парламентских институтов в определенный исторический период». (стр. 29). В целом вызывает вопросы обоснованность и эффективность просопографического метода для исследования формы и степени влияния Комитета по иностранным делам на внешнюю политику, а также выработки единого подхода к различным вопросам внешней политики.

5. Вряд ли можно согласиться с категоричным утверждением автора, что «после проведенных в 2010 г. реформ Т. Райта ведомственные специальные комитеты обрели подлинную независимость от исполнительной власти и партийных организаторов, что позволило комитетам осуществлять свою деятельность как действительно *независимым* межпартийным органам, контролирующим деятельность правительства и влияющим на парламентскую повестку» (стр. 76). Независимость комитетов вызывает сомнения, учитывая, что, например, Комитет по разведке и безопасности не имел права по своему усмотрению опубликовать доклад «Россия», подготовленный осенью 2019 г., до получения санкции от премьер-министра Б. Джонсона, который по

политическим причинам затянул обнародование доклада до лета 2020 г.

6. Автор излишне увлекается риторическими приемами: вводит в диссертацию заведомо сомнительные утверждения, которые затем опровергает: «Было бы неверным полагать, что отношение к свидетелям со стороны членов комитета было высокомерным или враждебным» (стр. 80). Смысл таких риторических приемов в подаче информации не совсем понятен, поскольку очевидно, что члены Комитета заинтересованы в конструктивном диалоге с экспертами и свидетелями, которых они приглашают.

7. В работе встречаются неподкрепленные доказательствами тезисы, например: «Очевидно, работа в комитете привлекала депутатов не только и не столько из-за желания построить успешную политическую карьеру, но прежде всего благодаря возможности осуществлять контроль над деятельностью Форин офис и оказывать влияние на внешнеполитический курс Великобритании» (стр. 111). Автор не сравнивает интерес депутатов к Комитету по иностранным делам, например, с Комитетом по обороне и прочим профильным комитетами, связанным с международными вопросами.

8. Автор утверждает, что «в рамках проведенного нами исследования мы подсчитали количество рекомендаций, изложенных в докладах комитета по ближневосточной проблематике, опубликованных в 2010-2015 гг., и, проанализировав ответы на них правительства, определили, какая часть из них была принята, принята частично или отвергнута правительством Великобритании. Согласно полученным данным, 62% рекомендаций комитета были приняты правительством, 24% - приняты частично и лишь 14% - отвергнуты. Заметим, что количество принятых рекомендаций являлось значительным. Стоит также отметить, что в ответах на доклады комитета правительство отчитывалось о тех шагах, которые им предпринимались в рамках предложенных рекомендаций. Мы не отслеживали, в какой мере реализуемые правительством меры являлись следствием принятия рекомендаций, однако интересен тот факт, что на момент написания ответов на доклады комитета правительством велась работа по 58% рекомендаций. На

наш взгляд, это свидетельствовало об эффективном взаимодействии комитета по иностранным делам и правительства Великобритании». (стр. 127). Автор не уточняет, как он пришел к таким выводам, не разъясняет методологию подсчета, не проводит качественный анализ рекомендаций, не сравнивает результаты деятельности данного комитета с деятельностью других комитетов.

9. В тексте встречаются небрежные и неточные формулировки, например, референдум о членстве Британии в ЕС назван референдумом «о выходе Британии из ЕС» (стр. 136).

10. Упрощенным выглядит утверждение автора, что члены Комитета по иностранным делам склонили Палату общин поддержать инициативу Д. Кэмерона о начале военной операции в Сирии в 2015 г.: «изменение позиции комитета должно было не только убедить скептиков в рядах консерваторов, но и склонить депутатов-лейбористов к поддержке правительственного курса. В этих условиях итоги голосования в парламенте, состоявшегося 2 декабря 2015 г., были весьма предсказуемы. Военная операция была одобрена: «за» проголосовали 397 депутатов, «против» -223». (стр. 206).

11. Ускользают от внимания автора события 2011 г., когда в парламенте шло голосование по военным действиям в Ливии, и, в частности, в диссертации не раскрыта позиция Комитета по иностранным делам и мнения его отдельных членов.

12. Вызывает удивление утверждение автора, что «в ходе активной фазы сирийского кризиса роль Британского парламента значительно возросла, о чем свидетельствовало появление у членов Палаты общин значимых функций, в частности одобрение применения вооруженных сил». Однако данная функция, оставаясь королевской прерогативой, была закреплена за нижней палатой британского парламента в 2011 г.

13. Вывод автора, что в период Кабинета Д. Кэмерона «в связи с активизацией политики Великобритании в отношении стран Ближнего Востока и Северной Африки комитет по иностранным делам счел

необходимым уделять повышенное внимание событиям, происходившим в этом регионе, проводить расследования и регулярные слушания по текущим вопросам ближневосточной политики» (стр. 140) не раскрывает поставленную задачу выявить степень влияния Палаты общин на процесс формирования внешней политики.

14. Говоря о формах непрямого влияния Комитета по иностранным делам Палаты общин, диссертант делает не вполне обоснованные выводы, которые вряд ли можно считать выполненной задачей исследования. Например, требуют уточнения следующие утверждения: «Однако главным итогом слушаний явилось то, что комитету удалось привлечь внимание к ситуации в районе палестино-израильского противостояния благодаря высокому уровню приглашенных экспертов и присутствию на слушаниях представителей конфликтующих сторон. Таким образом, комитет весьма результативно использовал не прямые формы влияния» (стр. 170), а также «Хотя рекомендации комитета по развитию торговли были отвергнуты правительством, они обсуждались в парламенте и получили поддержку депутатов, что заставляло кабинет министров учитывать их при выработке политики в отношении ИРИ» (стр. 191).

15. Требуется разъяснения, как автор пришел к выводу, что «ключевую роль по оказанию влияния на формирование политики Соединенного Королевства в отношении стран Ближнего Востока играл именно Комитет по иностранным делам» (стр. 210), если методология диссертации не включает сравнительный анализ.

Соискатель имеет 12 опубликованных работ, в том числе опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК – 5. Общий объем научных публикаций 9,1 п.л. (авторский вклад 6 п.л.)

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, в которых отражены основные научные результаты диссертации Лобановой Н.С., отсутствуют; неправомерные заимствования в тексте диссертации отсутствуют.

Перечень наиболее важных работ, в т.ч. опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Корнилов А.А., Лобанова Н.С. Политические дискуссии 2013 года в комитете по иностранным делам Британского Парламента по вопросу ядерной проблемы Ирана // Научный диалог. 2021. № 5. С. 384–398.

2. Корнилов А.А., Лобанова Н.С., Жерновая О.Р. Обсуждение палестино-израильского конфликта в комитете Британского Парламента по иностранным делам (2014 год) // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 2. С. 437–462.

3. Корнилов А.А., Лобанова Н.С., Егоров А.И. Британский парламент как центр выработки внешнеполитических решений в период сирийского кризиса (2011–2015 годы) // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 2. С. 363–384.

4. Корнилов А.А., Лобанова Н.С. Дебаты в комитете по иностранным делам британского парламента по вопросам ближневосточной политики (2010–2015 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 34–42.

5. Лобанова Н.С. Подход комитета по иностранным делам Британского парламента к кризису на Украине // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. № 6 (36). С. 7–18.

6. Лобанова Н.С. Ключевые термины документов Британского парламента в области ближневосточной политики: этимология, политическое значение и примеры использования // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Вып. 5 / сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 107–112.

7. Лобанова Н.С. Дебаты в Британском парламенте по вопросу защиты прав палестинских детей // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Вып. 6 / сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 164–170.

8. Лобанова Н.С. Деятельность Британского парламента по

регулированию контртеррористической политики Соединенного Королевства на территории Сирии // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Вып. 7 / сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 170–176.

9. Лобанова Н.С. Особенности работы комитетов Британского парламента с общественностью: цели, методики и проекты // Наследие В.Г. Короленко. Стратегии гуманизма. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2023. С. 556–561.

10. Лобанова Н.С. Система профильных комитетов Британского парламента: в поисках оптимальной модели законодательного контроля за политикой правительства // Идеальные и утилитарные модели государства: прошлое и настоящее: сборник докладов II Международной научной конференции / под общ. ред. О.С. Волгина, Е.Н. Каунова. Москва: Русайнс, 2023. С. 65–72.

11. Лобанова Н.С. Возможности просопографического метода при изучении состава комитета по иностранным делам Британского парламента (2010–2016) // Степановские чтения. Антропологически ориентированная история: новые и традиционные подходы: материалы II Междунар. науч. конф. Красноярск, 18–19 мая 2023 г. / отв. ред. Д. Н. Гергилев. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2024. С. 54–59.

12. Лобанова Н.С. Военная кампания Великобритании в Ираке (2003–2009 гг.) итоги парламентского расследования // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Вып. 8 / сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 235–241.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Долгова Бориса Васильевича**, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Центра арабских и исламских исследований ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Утверждение автора о том, что «протесты (Арабской весны) привели к свержению авторитарных правителей в Тунисе, Египте и Ливии» (с.118) правомерно в отношении Туниса и Египта. Однако в отношении Ливии его нельзя назвать таковым. В Ливии не имело места массовых протестных движений в отличие от Туниса и Египта, где протесты явились следствием внутреннего фактора, т.е., социально-экономического кризиса в этих странах. В Ливии, где уровень жизни был достаточно высоким и сравнимым со странами Южной Европы, такого кризиса не было. В Ливии главной причиной свержения правящего режима Каддафи явился внешний фактор. А именно прямая военная поддержка оппозиционным силам, представленным, в основном радикальными исламистскими группировками, со стороны ведущих стран НАТО для продвижения своих интересов в регионе.

2. Фраза «химическая атака (правительственной армии САР) 21 августа 2013 г. в Сирии в районе Восточной Гуты, унесшей жизни нескольких сотен человек, подтвержденные инспекторами ООН» (с.198), со ссылкой на западные СМИ, повторяет, к сожалению, пропагандистские инсинуации Запада с целью представить в негативном свете руководство САР, абсолютно не соответствующие действительности. В реальности это была провокация, спланированная и осуществленная организацией «Белые каски», курировавшаяся западными спецслужбами, которую предметно на основе подтвержденных фактов и документальных источников разоблачил российский журналист М.С. Григорьев (См. М.С. Григорьев. Белые каски: пособники террористов и источники дезинформации. М.: 2019). Никаких сотен погибших не было. Была инсценировка, заснятая и показанная в западных СМИ, как члены Белых касок несут тело, якобы погибшего ребенка. Российские журналисты в тот же день беседовали с ним живым и здоровым, рассказавшим, что он согласился изображать «погибшего» для западных СМИ за небольшое вознаграждение. Также живыми и здоровыми оказались несколько сирийцев, изображавшие лежащие «жертвы химической атаки». В свою очередь российские эксперты, выезжавшие на место, якобы проведения «химической

атаки» также подтвердили отсутствие следов применения химического оружия. При этом сам автор далее подтверждает, что «британское правительство не сумело привести прямых доказательств вины режима Асада в химических атаках» (с.199).

3. В названии «исламское государство» автор пишет оба слова с большой буквы (с.133) и название «Арабская весна» в одних случаях пишется с большой буквы (с.142), в других с маленькой, что желательно унифицировать.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Харитоновой Елены Марковны**, кандидата политических наук, старшего научного сотрудника Центра европейских исследований ФГБУН «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Вывод автора о высоком экспертно-аналитическом уровне обеспечения заседаний по Ближнему Востоку и стремлении провести сбалансированную дискуссию и выслушать мнения различных сторон, вызывает некоторые вопросы, несмотря на достаточно развернутую аргументацию. Автор убедительно показывает, что парламентские оценки, например, по сирийскому вопросу, существенно расходились с позицией правительства и учитывали различные точки зрения. Исследователь также приводит информацию об опыте и подготовке членов комитета и экспертов или о визитах парламентариев в страны Ближнего Востока. В то же время, при проведении заседаний по другим вопросам, сбалансированная дискуссия на заседаниях указанного комитета наблюдается далеко не всегда. Зачастую можно увидеть односторонние политизированные обсуждения, где все или почти все участники придерживаются единой точки зрения. Кроме того, и автор диссертационного исследования пишет о том, что на заседаниях по такой острой теме, как палестино-израильский конфликт, способность избегать конфронтации и выслушивать различные точки зрения могла быть поставлена под сомнение (с.

169-170). Сохраняется вопрос об оценке степени сбалансированности дискуссий и о том, какие именно стороны автор считает представленными и в какой степени, а также о конкретных критериях, позволяющих оценить уровень представленных экспертов.

2. Представляется, что потенциал исследования биографий и взглядов членов комитета, анонсированный автором исследования в начале соответствующего раздела (начиная со с. 95) использован не полностью. Некоторые обобщения относительно личностных характеристик членов комитета, их происхождения, пола, возраста, взглядов все же не дают полноценной целостной и многомерной картины, позволяющей, как пишет исследователь, «увидеть за законопроектами, докладами и различными парламентскими документами реальных людей, проследить их мотивы и определить, чем они руководствовались при принятии решений» (с. 99). Очевидно, этот недостаток связан с ограничениями, не позволяющими провести более полный и детальный анализ в рамках диссертационной работы. В то же время, указанный подход представляется весьма интересным и при дальнейших исследованиях может позволить более полно охарактеризовать и осмыслить деятельность парламентариев.

3. Работа выиграла бы при более широком использовании оценок ближневосточной политики Великобритании зарубежными экспертами и политиками, в том числе, и с российской стороны. Оставаясь, в соответствии с выбранной исследователем стратегией, по большей части внутри британских дискуссий и смотря на ситуацию с точки зрения воспринимаемых в качестве таковых политическими элитами интересов Великобритании, автор рискует упустить отдельные противоречия и острые вопросы касательно собственно роли Великобритании в мире. Британская внешняя политика на Ближнем Востоке в исследуемый период касалась, в первую очередь, крайне острых и имеющих непростую историю конфликтов, поэтому оценки этой политики могут полярно различаться. Представляется, что при дальнейших исследованиях может быть полезно учесть и внешние оценки – в том числе для

того, чтобы выявить лакуны в дискуссиях на заседаниях комитета по иностранным делам палаты общин.

Положительный отзыв на автореферат **Сенюткиной Ольги Николаевны** – доктора исторических наук, профессора кафедры истории и мировой политики ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова».

В отзыве указано следующее замечание:

Интересной является попытка использования в качестве методологической базы диссертации, как пишет автор, «синтеза институционального, биографического и политического подходов». Точнее было бы сказать «политологического», а не «политического», так как автор – ученый и не является политиком.

Положительный отзыв на автореферат **Валеевой-Хакимовой Риммы Рафаэлевны** – кандидата исторических наук, доцента кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии, старшего научного сотрудника НОЦ Ресурсный центр «Всемирное культурное наследие» ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

В отзыве указаны следующие вопросы и замечания:

1. Какова была степень влияния других парламентских комитетов на внешнюю политику Соединенного Королевства?

2. Для полноты исследования деятельности парламентариев, членов комитета по иностранным делам, их взглядов и позиций по тем или иным аспектам внешней политики, необходимо, на наш взгляд, и привлечение документов политических партий Великобритании, представителями которых являются участники вышеуказанного комитета.

Положительный отзыв на автореферат **Чуприкова Петра Борисовича** – кандидата исторических наук, доцента кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин ФГБОУ ВО «Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина». В отзыве замечаний не указано.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последние пять лет.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Европы Российской академии наук» является признанным научным центром по изучению новейшей истории Великобритании, на базе института создан Центр британских исследований; Б.В. Долгов специализируется на широком круге проблем, касающихся исследования социально-экономического и политического развития восточного общества в конце XX — начале XXI в., а также движения политического ислама в арабо-мусульманском мире; Е.М. Харитонова является специалистом по исследованию международных организаций, содействия международному развитию, «мягкой силы» во внешней политике Великобритании.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- выявлены исторические аспекты развития института парламентского контроля, проанализирован процесс становления системы ведомственных специальных комитетов Палаты общин и последующего укрепления их роли (1979–2010 гг.);

- раскрыты принципы, правила и особенности функционирования ведомственного специального комитета по иностранным делам при Д. Кэмероне;

- исследован состав комитета по иностранным делам в годы правления Д. Кэмерона с точки зрения уровня профессионализма депутатов и их компетентности в вопросах ближневосточных дел;

- выявлены подходы комитета к обсуждению вопросов ближневосточной повестки, рассмотренных комитетом по иностранным делам в период премьер-министра Д. Кэмерона;

- определены возможные способы оказания парламентским комитетом по иностранным делам влияния на органы исполнительной власти в период нахождения у власти Д. Кэмерона и выявлены наиболее эффективные из них;

- изучены попытки комитета по иностранным делам оказывать влияние на формирование ключевых направлений политики Великобритании на Ближнем Востоке в 2010–2016 гг.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что анализ эволюции роли и функций парламентских комитетов дает возможность проникновения в политическую культуру британского общества, описания политической ментальности, традиций и принципов, на основе которых была создана современная система ведомственных специальных комитетов Палаты общин. Исследование позволяет создать полную картину деятельности специального комитета по иностранным делам Британского парламента, ответственного за выработку внешней политики Соединенного Королевства в период Д. Кэмерона, скорректировать представления о значимости работы парламентских комитетов. Исследование открывает новые направления в изучении деятельности Британского парламента, в частности, контролирующей функции парламентских комитетов и их влияния на политику правительства Великобритании.

Значение результатов исследования для практики подтверждается тем, что его положения, обобщения и выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных истории Великобритании и истории Ближнего Востока, при разработке лекционных курсов и учебных пособий по истории Британского парламента и внешней политики Соединенного Королевства в новейший период времени, при создании научно-справочных изданий по проблемам становления и развития ведомственных специальных комитетов Палаты общин.

Оценка достоверности результатов исследования выявила полное и корректное использование источников, непротиворечивую трактовку полученных фактов, адекватность избранных методов исследования

использованным источникам.

Личный вклад соискателя состоит

- во всестороннем изучении и вводе в научный оборот исторических источников по заявленной теме диссертационного исследования и формировании источниковой базы;

- в комплексном, с использованием методов, отвечающих требованиям современной науки, изучении роли комитета по иностранным делам Палаты общин в формировании ближневосточной политики Великобритании в 2010 – 2016 гг.;

- в формулировке ряда выводов, существенно дополнивших имеющиеся в современной науке представления о ближневосточной политике Великобритании в 2010 – 2016 гг. и о степени и способах влияния комитета по иностранным делам на проводимую правительством внешнюю политику.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие вопросы и замечания:

1. Можно перечислить способы влияния парламентского комитета на правительство? Идет ли речь об обобщенном или персональном психологическом портрете депутатов?
2. В связи с восьмой группой источников: насколько сохранилась в британских газетах традиция наличия парламентских корреспондентов, обзора парламентских дебатов, или это материалы иного рода?
3. Влияет ли этноконфессиональное изменение на политику комитета и Палаты общин?
4. Вы знакомы с работами Долгова Бориса Васильевича и Харитоновой Елены Марковны?
5. Как вы измеряли степень достоверности тех показаний, которую дают источники?

Соискатель Лобанова Наталья Сергеевна ответила на задаваемые ей в

ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию.

На заседании 15 мая 2025 г. диссертационный совет принял решение за решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки, присудить Лобановой Н.С. ученую степень кандидата исторических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалифицированную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 4, 7, 12–13, 25 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 26.10.2023 № 1786).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них по специальности рассматриваемой диссертации 8 докторов наук, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за 16, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель диссертационного совета

д.и.н., профессор

А. В. Махлаюк

Ученый секретарь диссертационного совета

к.и.н., доцент

А. М. Абидулин

15 мая 2025 г.